

СООБЩЕНИЯ

УДК 811.161.1'286(084.42) + 528.9

Ю. Ю. Гордова

Институт языкознания РАН
(Москва)

onyama-ryazan@yandex.ru

ОНОМАСТИЧЕСКАЯ КАРТОГРАФИЯ

Ключевые слова: русский язык, лингвистическая география, ономастическая карта, ономастический атлас, карта-основа, опорный слой, тематическая карта, послойное картографирование, комментарии к карте.

Картографирование ономастического материала и создание лингвистических атласов по каждому региону остается значимой и актуальной задачей российской ономастики. В данной публикации обобщается опыт ономастической картографии, раскрывается понятие ономастической карты, формулируются лингвистические и технические принципы ее составления, рассматриваются традиционные объекты картографирования и темы карт, описываются новые возможности, открывающиеся благодаря использованию современных технических средств. В качестве иллюстраций приводятся составленные разными авторами топонимические карты 1970–2000 гг.

Важной частью ономастических исследований является картографирование материала. На современном этапе эта работа требует, с одной стороны, учета накопленного в данной области опыта, с другой стороны, использования новейших компьютерных программ. В круг задач данной публикации входит определение лингвистических и технических принципов составления ономастических карт, описание традиционных объектов картографирования и тем карт, а также новых возможностей картографирования. Необходимость осмысления этих вопросов вызвана не только желанием использовать накопленные знания в контексте

© Гордова Ю. Ю., 2012

Вопросы ономастики. 2012. № 2 (13)

современных технологий, но и тем, что создание серии ономастических карт (атласов) по каждому региону России до сих пор остается нереализованной, а потому актуальной задачей русской ономастики.

Ономастическая карта — это графическое представление ономастического пространства территории. Каждое название на карте имеет свое географическое местоположение и показано в реальном природном и топонимическом окружении. Это позволяет осуществлять территориальный анализ ономастических фактов и получать сведения о зонах их распространения и связях — как внутри региона, так и между регионами.

Картографирование является важнейшим методом при изучении ономастики в исторической перспективе. Серия карт, фиксирующих состояние именной системы на каждом временном этапе, в итоге представляет хронологию развития ономастики, демонстрируя ее качественные и количественные изменения.

Ономастическая картография зародилась в рамках лингвистической географии как одно из ее направлений. Идея лингвистического картографирования принадлежит И. И. Срезневскому. В 1915 г. был опубликован «Опыт диалектологической карты русского языка в Европе», авторами которого стали члены Московской диалектологической комиссии Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколов, Д. Н. Ушаков.

Особый этап в истории лингвистической географии связан с именем Р. И. Аванесова, который разработал основы теории картографирования (ее базовые положения изложены в монографии «Вопросы теории лингвистической географии», 1962 г.) в связи с созданием «Диалектологического атласа русского языка». Позднее многие принципы лингвогеографической теории были учтены при создании «Общеславянского лингвистического атласа» (ОЛА), исследующего различные языковые явления в группе славянских языков [Русский язык, 2003, 118–119, 220–221]. Ономастическая карта, являясь одним из видов лингвистических карт, подчиняется общим правилам их составления.

Разные направления лингвистической географии имеют общие цели и задачи. Так же, как и для диалектологии, для ономастики представляют интерес проблема совпадения или несовпадения границ разнообразных языковых фактов и явлений на предмет выявления областей языкового единства и их этническая атрибуция. Однако составление ономастической карты все же имеет свои нюансы, что требует формулировки основных принципов подобной работы именно применительно к ономастическому материалу и с учетом имеющегося (к сожалению, небольшого) в ономастике опыта.

Объектом картографирования в ономастике являются как отдельные факты, так и типовые явления, причем они могут быть показаны как в синхронном, так и диахронном состоянии, в зависимости от целей и задач исследования.

При структурно-семантическом подходе к изучаемому материалу объектом картографирования являются:

— топоосновы (например, *аль-, бел-, гар-, ист-, ржав-, черн-*);

— топоформанты (например, *-ас, -ичи, -ищи, -лей, -ляй, -на, -ур, -ус*) (см. карту 1¹);

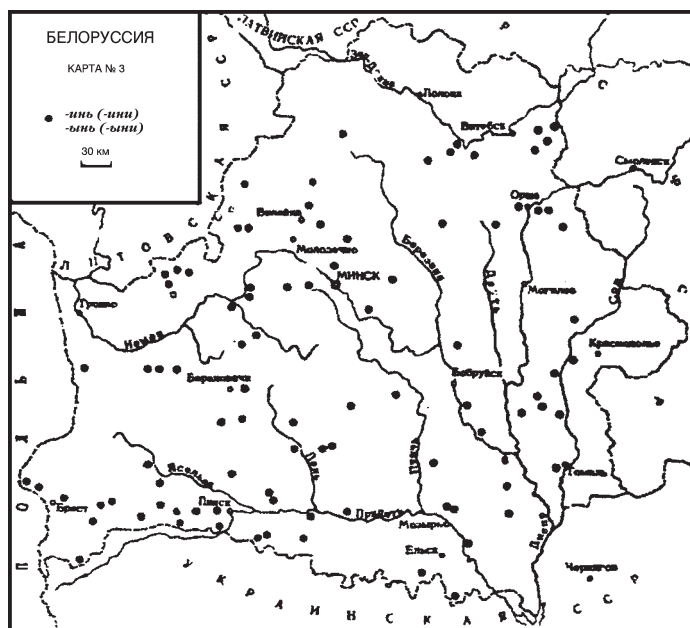
— тополексемы (например, *Гай, Гать, Засека, Липяг, Лоск, Ржавец* в составе названий);

— топонимические модели (например, посессивные образования на *-ја, -је, -јь* типа *Катагоца, Летогоце, Ростиславль, Добрынь*; аффиксальные образования, отражающие местоположение объекта, типа *Заречье, Подлипки*).

Часто на картах отображают распространение местных географических терминов (*гать, липяг, лоск, ржавец*) (см. карты 2, 3) и других типов нарицательной лексики, так или иначе связанной с именами собственными (например, детерминативы).

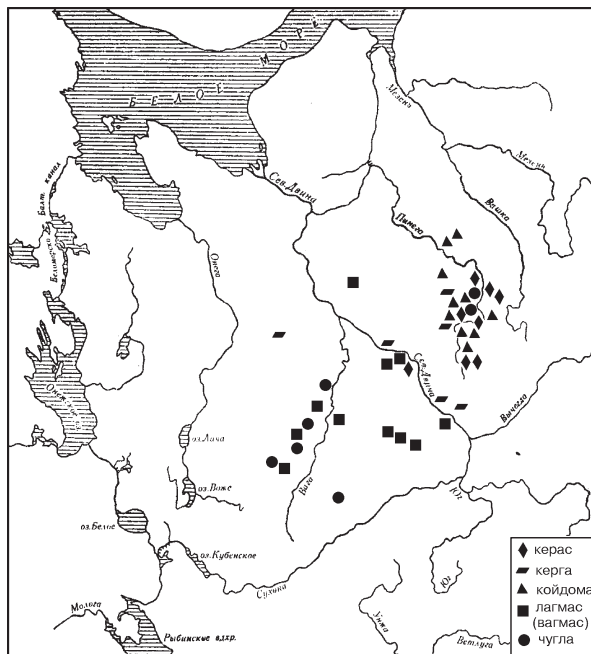
При хронологическом подходе к материалу составляются карты по топонимии отдельных временных пластов, например, раннеславянской, древнерусской, средневековой, современной.

При изучении имен в исторической перспективе объектом картографирования могут стать явления и процессы, протекающие во времени и изменяющие

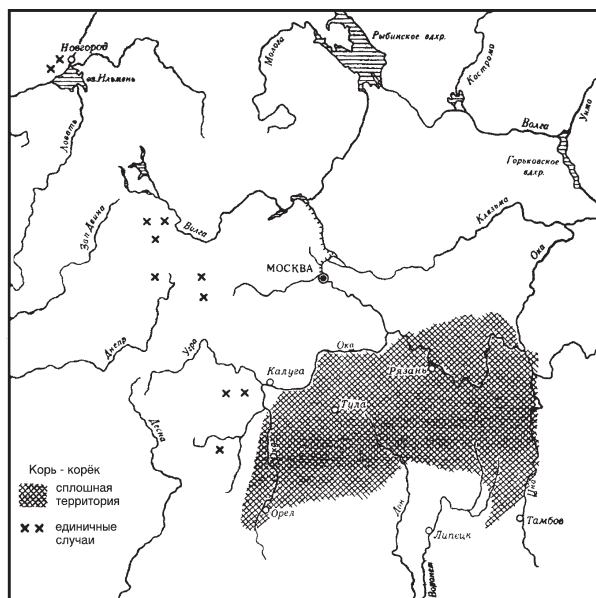

Карта 1. Белорусский ареал топонимов с финалью *-ынь / -инь*.
Сост. З. В. Рубцова (1974)

¹ Представленные в качестве примеров карты опубликованы в работах указанных авторов, см. список литературы.

Карта 2. Распространение терминов керас, керга, койдома, лагмас, чугула.
Сост. А. К. Матвеев (1970)

Карта 3. Распространение термина корь — кореек.
Сост. Г. П. Смолицкая (1970)

топонимическую систему; такие карты показывают, в частности, исчезновение старых и появление новых формантов, замену продуктивных типов и моделей, изменение доли топонимов изучаемых групп.

Карты могут демонстрировать зоны распространения топонимии народов, совместно проживающих на одной территории или проживавших здесь в прошлом.

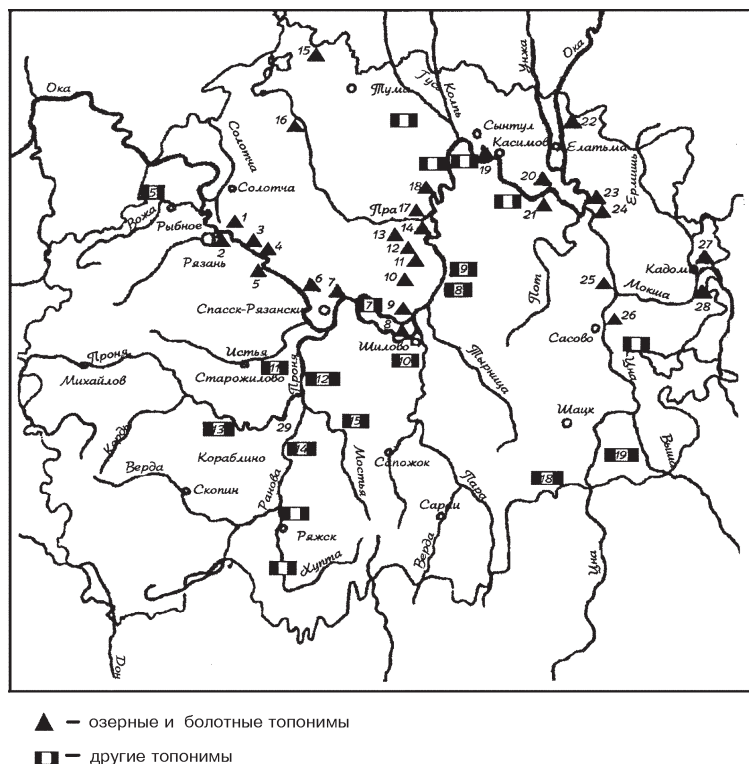
Практика составления ономастических карт показала, что наибольшей информативности удастся достичь при привлечении к картографированию топонимов разных разрядов: ойконимов, гидронимов, микротопонимов. Ограничение в отборе топонимического материала по его видовой принадлежности, даже если это задано темой исследования, в итоге дает искаженную или неполную картину изучаемого явления, особенно при определении его ареала. Невозможность использования в картографировании названий одного разряда вытекает из того, что в большинстве случаев мы имеем дело с топонимической системой, уже претерпевшей значительные изменения: многие первичные названия этой системы могли быть утрачены, но их древние элементы, представляющие интерес для исследования, сохранились в названиях смежных объектов — объектов иного типа.

Понимая это, исследователи, изучающие только гидронимы или только ойконимы, как правило, оговаривают факт использования на поле карты более широкого материала. Так, в работе И. Н. Хрусталева «Названия озер и болот Рязанской области» [2009, 134] на карте гидронимов предположительно балтийского типа помимо озерных и болотных названий, являющихся основным объектом исследования, показаны и другие топонимы аналогичного происхождения (названия рек, поселений), что позволило значительно расширить выявляемый ареал (см. карту 4).

Чем древнее картографируемый топонимический пласт, тем большую значимость приобретает гидронимия. В свою очередь, для наиболее древних топонимов самым надежным признаком их картографирования являются формантные показатели. Связано это с тем, что со временем количество названий, не соотносимых с апеллятивами, увеличивается, тем более что многие из них возникли на базе очень древних или исчезнувших языков, что приводит к усилению роли форманта при изучении таких топонимов [Суперанская и др., 2009, 65]. Как известно, вычленение форманта основано на повторяемости финальной части в нескольких названиях, приуроченных к одной территории. Тот же критерий позволяет выявлять ареал древних топонимов, особенно дославянских систем.

Основным объектом картографирования названий более поздних топонимических пластов выступают топонимические основы и лексемы. Карты топооснов и тополексем показывают: а) территорию их распространения, б) активность в том или ином районе, в) направления движения носителей языка и историко-языковые связи регионов.

Территория распространения топоосновы (тополексемы) составляет ее ареал. В основных чертах он может совпадать с ареалом соответствующего апеллятива.

Карта 4. Гидронимы балтийского типа. Сост. И. Н. Хрусталева (2009)

Однако, как установлено Г. П. Смолицкой, специально занимавшейся этим вопросом на материале гидронимии, «ареал апеллятива может расширяться по сравнению с ареалом гидронимии в случае вхождения апеллятива в повсеместное употребление (*дебрь, доль*), ареал апеллятива может сужаться в связи с приобретением им узколокального диалектного характера (*плота, теребъ*), может передвигаться в связи с изменением ареала реалии (*рамень и раменье, юрь*)» [Смолицкая, 1981, 21].

Вопрос об активности топоосновы посредством ономастической карты может быть решен лишь относительно, поскольку он напрямую связан с вопросом первичности / вторичности топонимов. Не всегда частотность топоосновы является показателем ее продуктивности. Если мы имеем дело с топонимическим гнездом, то названия в нем имеют общую топооснову, но по происхождению являются производными образованиями, соотношенными лишь с одним топонимом — названием крупного поселения или реки, которое и является первичным. В этом случае можно говорить только о влиянии данного названия, а не об активности топоосновы. Например, названия деревень *Большой Санчур* и *Малый*

Санчур, переката *Санчурский* и оврага *Санчурский* (Среднее Поочье) объединены общей топоосновой, но по происхождению восходят к названию самой старой деревни (изначально *Санчур*); очевидно, только этот оним и должен быть отображен на ономастической карте.

С другой стороны, выявление всех топонимических гнезд и отношений внутри гнезда требует очень кропотливой и длительной работы, а подчас ввиду отсутствия нужных источников, исчезновения первичного топонима, масштабности территории, охваченной картографированием, сделать это просто невозможно. Поэтому целесообразно наносить на карту все известные названия (без учета фактора первичности / вторичности), оговаривая это в примечании, а если связь смежных топонимов установлена, обозначать топонимическое гнездо одним значком.

Возможность образования топонимов посредством транstopонимизации, при которой производные имена уже не мотивированы исходным апеллятивом, существенно отличает объекты ономастической карты от объектов карты диалектологической — лексем, бытующих в той или иной местности.

Наиболее наглядно ономастическая карта показывает направления движения носителей языка и историко-языковые связи регионов, хотя по сути эти вопросы являются весьма непростыми. Не всегда известность топоосновы (тополексемы) в разных регионах является показателем их исторической связи или указателем «миграции» топонимов. Во многих случаях мы имеем дело с общепотребительностью топонимической лексики, с общностью языковой среды русских регионов.

Большее значение в решении данных вопросов приобретают фонетические или морфологические особенности топонимов, отражающие диалектные варианты их произношения или образования, а также редкие названия. Например, в «Словаре народных географических терминов» Э. М. Мурзаева приводится около 20 вариантов апеллятивов, восходящих к *алес-/олеш-* и служащих для обозначения природных реалий, связанных с ольхой [Мурзаев, 1984, 412]. В каждом районе бытовала вполне определенная лексема (например, в Смоленске *алес*, в Новгороде и Пскове — *олешье*), что и нашло отражение в местной топонимии, — и именно этот аспект представляет интерес для картографирования при поиске исторически связанных территорий.

Аналогичную роль играют редкие топонимы. В частности, названия киевских рек *Трубеж* и *Лыбедь* известны также в Поочье: на их берегах в древнерусское время был заложен рязанский город *Переяславль* (по археологическим данным, в XII в.). Эти любопытные соответствия могли бы составить содержание топонимической карты, а условные линии, соединяющие топонимы, наглядно продемонстрировать связи двух отдаленных регионов.

Таким образом, обобщение имеющегося в ономастике опыта позволяет сформулировать некоторые положения, касающиеся лингвистического аспекта составления карт.

1. Ономастическая карта способна наглядно представить самую разнообразную информацию как в синхронном, так и в диахронном плане.

2. Картографирование желательно проводить с учетом названий разных рядов.

3. Чем древнее топоним, тем бóльшую значимость для картографирования имеет его формант.

4. При установлении продуктивности топоосновы необходимо учитывать фактор первичности / вторичности названий. Топонимические гнезда, центром каждого из которых является название значимого объекта, в этих случаях целесообразно показывать на карте одним значком.

5. Историко-языковые связи регионов и направления движения носителей языка наиболее наглядно показывают топонимы с фонетическими и морфологическими особенностями, а также редкие названия.

Необходимость создания ономастической карты неизбежно ставит исследователя перед проблемой, каким образом осуществить задуманное, чтобы процесс картографирования был одновременно простым и эффективным.

Раньше карты делались «вручную». Сегодня их создают при помощи компьютера на базе специально разработанных для этих целей ГИС-программ (MapInfo Professional, ESRI ArcView и др.) или графических редакторов. Технические принципы составления любой не географической карты — лингвистической, политической, социологической, археологической — едины, и они хорошо известны. Однако остановиться подробнее на этом вопросе нас заставляет то обстоятельство, что до сих пор создание карты является камнем преткновения для многих ономастов, при всей очевидности того, что топонимика, особенно региональная, не может обойтись без карт, так как топоним ближе, чем какое бы то ни было другое явление языка, приурочен к месту, территории.

В том, что обозначенная проблема существует, нас убеждают и опубликованные материалы последних ономастических конференций, и тематические монографии, изданные в последние годы, не содержащие ни одной ономастической карты.

Топонимист априори не картограф, но, как нам кажется, он «обречен» освоить графическую программу, так как не может позволить себе иметь личного картографа, а вынужден всю работу выполнять сам, ведь в ходе исследования постоянно появляются новые факты, которые необходимо отражать на карте, обновляя или корректируя ее содержание.

Для создания ономастической карты необходимы карта-основа и опорный слой. Наиболее эффективный способ — *послойное картографирование*.

Карт*ой-основой* выступает любая географическая карта, содержащая максимально доступный объем информации, т. е. карта, наиболее полно отражающая топонимическую систему изучаемого региона. Географическая основа

необходима для того, чтобы отображаемые объекты ономастического пространства были адресными, соответствовали своему действительному географическому положению.

Своеобразным каркасом ономастической карты, к которому в дальнейшем привязывается вся картографируемая информация, является так называемый *о п о р н ы й с л о й*. Его составляет водная система региона — ввиду ее наибольшей устойчивости во времени.

На этот слой накладываются отдельные тематические слои, которые создаются на базе карты-основы путем выбора и отображения на отдельном поле необходимой информации. Каждый слой содержит лишь один тип данных: например, расположение топонимов *Березня*, топонимов *Березовое*, топонимов на *-ынь*, *-гощь*. На базе одного слоя или совокупности слоев создаются *т е м а т и ч е с к и е к а р т ы*.

Послойное расположение материала дает возможность совмещать слои друг с другом в разнообразных комбинациях, в зависимости от поставленных целей, и получать как частные, так и общие выводы.

Например, карта распространения топонимов *Березня* может быть совмещена, с одной стороны, с картами распространения топонимов типа *Березовое*, *Березовка*, *Березынь* и т. д. — для получения общей картины распространения топоосновы *берез-*, а с другой стороны — с картами распространения топонимов аналогичной структуры: *Алешня*, *Черемошня* и т. д. — для получения общей картины распространения топонимов на *-ня*.

Карта распространения субстратных топонимов на *-ур* (типа *Нинур*, *Дандур*) может быть совмещена и с картой распространения топонимов на *-ор* (типа *Нинор*, *Тикор*), и с картой распространения топонимов на *-чур* (типа *Ванчур*) — для определения степени родства данных типов.

Наличие слоев избавляет исследователя от многократного составления карт с частично повторяющейся информацией и позволяет быстро формировать новую тематическую карту.

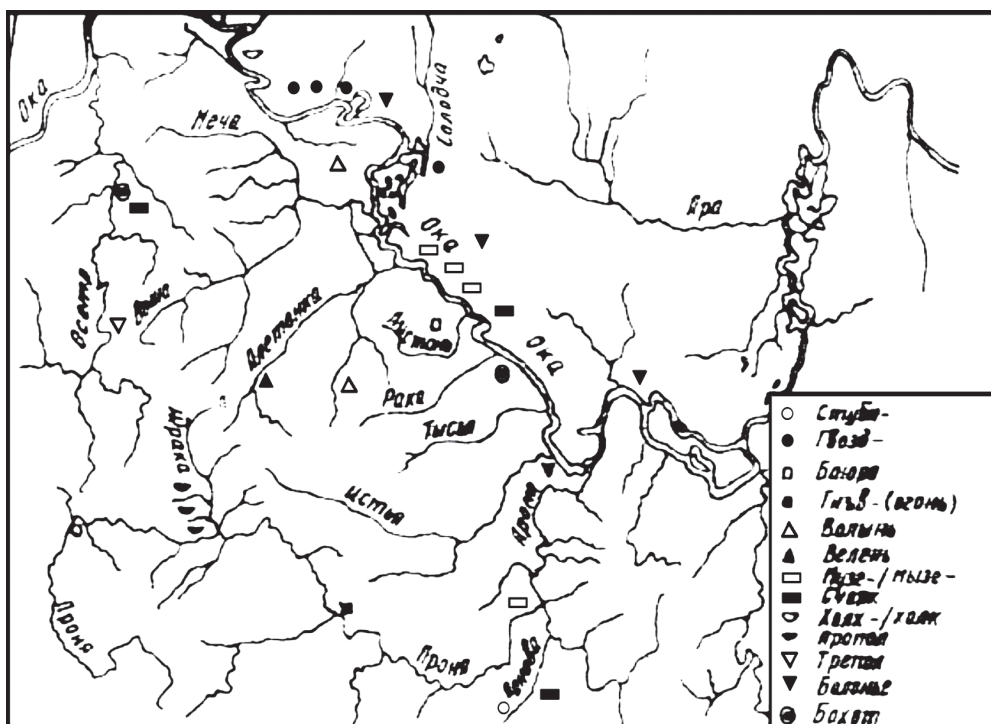
По мере накопления материала данные каждого слоя карты могут обновляться — путем добавления новых объектов. При необходимости формируются новые слои и новые тематические карты. Таковы основные принципы, касающиеся архитектуры ономастической карты.

Также карта должна иметь четкую и понятную широкому кругу респондентов *с и с т е м у у с л о в н ы х з н а к о в*.

Для обозначения объектов на карте в зависимости от их типа применяются точки, значки, линии. Точкой, как правило, обозначают явления, связанные с ойконимами и другими локальными объектами. Для узкотематических карт допустимо подписывание картографируемых объектов на поле карты. Если же карта отображает несколько типов объектов или охватывает значительную территорию, то на ней проставляются лишь условные знаки, а их содержание раскрывается в легенде (см. карты 1, 2).

Однако следует иметь в виду, что большое количество условных знаков делает карту трудночитаемой, при этом нарушаются главные требования к ней — наглядность и прозрачность.

Такие трудности возникают, в частности, при прочтении карты 5 (см.), на которой одновременно изображено географическое положение 13 типов древнерусских топонимов в районе Средней Оки, помимо этого отмечено много названий рек, в том числе и таких, вдоль течения которых топонимы соответствующего типа не встречаются, что еще более «утяжеляет» карту.

Карта 5. Древнерусская топонимия района Среднего Поочья.

Сост. Ю. П. Чумакова (1992)

Говоря о системе условных знаков, необходимо отметить, что в ономастике объектом картографирования являются не только точечные, но и линейные объекты, что существенно отличает ономастическую карту от карты диалектологической, где картографируются лексические, фонетические, морфологические, синтаксические особенности языка той или иной местности, всегда привязанные, в конечном итоге, к населенному пункту (точечному объекту).

На ономастической же карте часто отмечают названия рек, которые характеризуются протяженностью, иногда значительной (так, длина Оки — 1 500 км,

длина Ловати (впадает в оз. Ильмень) — 536 км, длина правого притока Днепра Роси — 346 км). При этом не всегда известен номинационный центр водного объекта, т. е. то место, где река получила свое название и откуда затем оно распространилось на все течение. На картах же гидронимы часто обозначают одним значком, что следует признать не совсем корректным: реки являются линейными объектами, при помощи линий их и следует отображать на топонимической карте.

Возможности технических программ позволяют очерчивать отдельные районы (ареалы), выделять их цветом или штриховкой (см. карту 3). Это делает информацию более наглядной и понятной.

Районирование, цвет и штриховка, наряду с геометрическими знаками и линиями, составляют систему условных знаков. Она раскрывается в картографической легенде, которая сопровождает карту и позволяет читать ее.

Карту (серию карт) может сопровождать и текстовый комментарий, который в общих чертах описывает то, что изображено на карте.

В частности, к карте З. В. Рубцовой (см. карту 1) прилагается следующий комментарий: «Карта... отражает распределение 89 топонимов с финалью *-ынь/-инь* типа *Блынь, Рубрынь, Грини, Седыни*, плотно располагающихся в Припятском Полесье, затем на юго-востоке Белоруссии по линии Ельск — Краснополье; дугой охватывает юго-восточную окраину Витебской области и, наконец, рассредоточивается на западе Белоруссии по линии Вилейка — Барановичи к северу, на границе с Латвией и Псковской областью РСФСР, а также в центре, к югу и юго-западу от Минска они встречаются спорадически» [Рубцова, 2011, 136 (исследование 1974 г.)].

Правильно составленная карта дает много новой и важной информации для размышлений, обобщений и выводов — причем не только самому автору, но и другим исследователям, которые могут интерпретировать изображенное на ней по-своему, сквозь призму своих знаний и представлений.

Топонимические карты могут, а в идеале обязательно должны сопровождать тексты научных статей, монографий, диссертаций. Они являются прекрасным средством наглядной информации на лекциях и семинарских занятиях в вузах, конференциях, презентациях научных и научно-популярных книг по ономастике.

Но самое главное — эти карты должны составить содержание специального ономастического атласа. Идея создания такого атласа в России высказана уже давно, однако до сих пор остается нереализованной.

Еще в 1972 г. обсуждался проект Топонимического атласа Центра (ТАЦ), который, судя по названию, должен был охватить территорию европейской части России. Разработкой принципов его построения занимались, в частности, Е. М. Поспелов, Г. П. Смолицкая; свои идеи они изложили в докладах на заседаниях Географического общества СССР [см.: Поспелов, 1972, 7–9; Смолицкая, 1972, 9–10].

Предполагалось, что содержание атласа составят три раздела, посвященные субстратной (иранской, тюркской, балтийской), славянской и современной нерусской (мордовской, карельской) топонимии. Карты должны были отразить лексико-семантический состав и словообразовательную структуру топонимов, динамику развития топонимической системы и ее современное состояние; к картографированию планировалось привлечь разные разряды топонимов, а также местные географические термины [Поспелов, 1972, 7]. К сожалению, проект так и не был осуществлен.

Еще ранее, в 1966–1967 гг., на заседаниях Географического общества СССР обсуждался план создания Гидронимического атласа Украины (ГАУ). Он должен был стать и частью общеславянского ономастического атласа, и частью атласа украинской ономастики. Всего ГАУ планировал объединить около 200 топонимических карт, представляющих картографируемый материал (гидронимы) в структурно-семантическом и хронологическом аспектах [Рубцова, 1967, 31–33]. Этот проект также не был реализован, несмотря на единодушное признание исключительной важности создания ГАУ (ввиду особой роли территории Украины как исторического центра Древней Руси) и широкое обсуждение принципов построения атласа научной общественностью.

Главные причины того, что и ГАУ, и ТАЦ остались лишь проектами в истории ономастики, по всей видимости, заключались в отсутствии сильного организационного и направляющего центра, способного объединить усилия многих ученых-ономастов, в том числе и региональных, а также слабое техническое обеспечение научных групп, без которого осуществление работ подобного рода просто невозможно.

Очевидно, по тем же причинам до сих пор не создано и ни одного регионального топонимического атласа, а ведь именно региональные труды могли бы стать основой общероссийского проекта, по примеру диалектологического атласа русского языка, который создавался на базе пяти областных атласов (из них опубликован только один — «Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы», под редакцией Р. И. Аванесова, ч. 1–2, 1957 г.) [Русский язык, 2003, 42].

Очевидно, что нужны оба типа атласов: общенациональный способен аккумулировать явления, отмеченные в разных районах одной страны, ценность региональных атласов — в их подробности, детализированности. В настоящее время готовится первый такой атлас, который охватит территорию Рязанской области (Среднее Поочье). Выработанную методику картографирования можно будет использовать при составлении топонимических атласов других регионов России — при наличии сильного организационного центра, четкой программы работы и специально подготовленных научных кадров.

- Матвеев А. К.* Типы бытования географических терминов в субстратной микротопонимии Русского Севера // *Вопр. географии. Сб. 81 : Местные географические термины.* М., 1970. С. 106–119.
- Мурзаев Э. М.* Словарь народных географических терминов. М., 1984.
- Поспелов Е. М.* Построение и источники Топонимического атласа Центра // *Топонимия Центра (тезисы докладов).* М., 1972. С. 7–9.
- Рубцова З. В.* Гидронимический атлас Украины // *Топонимика : материалы Московского филиала Географ. о-ва СССР.* М., 1967. Вып. 1. С. 31–33.
- Рубцова З. В.* Белорусский ареал топонимов с финалью *-нь* // *Зоя Васильевна Рубцова — топонимист, славист / сост. А. В. Суперанская.* М. ; Калуга, 2011. С. 127–137.
- Русский язык : энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова.* М., 2003.
- Смолицкая Г. П.* Географический термин *корь* — *корёк* // *Вопр. географии. Сб. 81 : Местные географические термины.* М., 1970. С. 145–150.
- Смолицкая Г. П.* Гидронимия в Топонимическом атласе Центра // *Топонимия Центра (тезисы докладов).* М., 1972. С. 9–10.
- Смолицкая Г. П.* Гидронимия бассейна Оки в ее отношении к истории словарного состава русского языка (проблема реконструкции) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1981.
- Суперанская А. В., Сталтмане В. Э., Подольская Н. В., Султанов А. Х.* Теория и методика ономастических исследований. М., 2009.
- Хрусталева И. Н.* Названия озер и болот Рязанской области // *Рязанский этнографический вестник.* Рязань, 2009. Вып. 41.
- Чумакова Ю. П.* Расселение славян в Среднем (Рязанском) Поочье по лингвистическим и историческим данным. Уфа, 1992.

Рукопись поступила в редакцию 10.01.2012 г.

Yu. Yu. Gordova

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)
onyuma-ryazan@yandex.ru

ONOMASTIC MAPPING

Key words: linguistic geography, onomastic map, onomastic atlas, map-base, supporting layer, thematic map, layer mapping, commentary on the map.

Mapping the onomastic material and creating linguistic atlases of each region remains a significant and urgent problem of Russian onomastics. The paper summarizes the experience of onomastic cartography, and explains the concept of onomastic map as well as linguistic and technical principles of mapping. The author considers traditional objects of mapping and main map topics and describes new opportunities which become possible due to the creation of modern means and techniques of mapping. The paper is illustrated with toponymic maps, compiled by different researchers between 1970 and 2000.